

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache Deutschlands
Social and Political Review in Russian Language Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe Allemagne
Издательство и редакция Limburg/Lahn. Verlag
„Possev“ Bankkonto: Limburger Bank V 14 Post-
scheckkonto: Frankfurt/M 33 461 Условия подписки а
Германии: 5 ном.—3 НМ. 10—6 НМ. 15—9 НМ и т. д.
Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ 1/32—
13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ 1/2—
180 НМ, 1 стр.—360 НМ Розыски—20 пф слово

Еженедельник общественной и политической мысли

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 ДЕКАБРЯ 1949 Г.

№ 49 (184)

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

Е. Романов

Вот уже скоро пятнадцать лет как наша страна по приказу большевистского правительства отмечает 6 декабря «День Конституции». Речь идет о пресловутой «Сталинской Конституции», принятой Чрезвычайным Съездом Советов в декабре 1936 года.

Было бы неправильным скрывать, что у некоторой части народа, в связи с появлением Конституции, появились надежды на послабление большевистского режима произвола и бесправия. Не все внимательно вчитывались в текст Конституции, из которого было видно, что она узаконивает господство единственной партии, — господство большевистской партии. Той самой партии, которая путем заговора захватила власть в свои руки, и путем обмана и террора удержала ее в своих руках.

«Толкователи» же Конституции, назначенные партией, всячески затушевывают этот момент, наоборот, пытались представить принятие Конституции, как акт дарования нашему народу небывалых еще, и невиданных еще свобод.

Вот это невнимательное чтение Конституции и эти «толкователи» и были виною тому, что у некоторой части народа родились иллюзии, появились надежды на послабление большевистского режима произвола и бесправия.

Но как туман рассеивается под лучами солнца, так и народные иллюзии и надежды рассеялись от суровой действительности: вслед за принятием Конституции, на бумаге обеспечивавшей личные, человеческие права всех гра-

ждан, последовала ежовщина, поправшая эти самые личные, человеческие права так, как они не попирались даже во времена крепостного права.

Но ежовщина была только первым ударом по конституционным иллюзиям и надеждам. Вскоре последовали и другие.

Выборы в Верховный Совет были сведены к утверждению механическим голосованием одного единственного кандидата, назначенного большевистской партией.

Закрепощение за местом работы лишило всех рабочих и служащих права пользования элементарной личной свободой — свободой выбора местожительства. Тем самым в стране было введено модернизированное и усовершенствованное крепостное право.

Введение платы за право учения и принятие закона о трудовых резервах сводило на нет еще одну из статей Конституции и закрывало трудящейся молодежи путь в науку, тем самым закладывая основы привилегированного класса большевистской аристократии.

Закон о конверсиях государственных займов нарушал элементарное человеческое право — право распоряжаться своими трудовыми копейками; этот закон покрывал кражу, которую совершали большевики — кражу денег, необходимых им для укрепления своей власти и создания лучших условий для привилегированного класса большевистской аристократии.

Законы о расформировании ряда автономных республик, о перестройке министерств, об уменьшении приусадебных участков и другие многочисленные законы, проводившиеся в жизнь даже не Верховным Советом, а просто правительством и партией, а в действительности Политбюро, — все эти законы многократно нарушали Конституцию, все эти законы многократно нарушали самые элементарные права человека и гражданина, все эти законы служили един-

ственной цели — укреплению большевистского режима произвола и бесправия.

Все иллюзии и надежды, возлагавшиеся на Конституцию некоторой частью народа, были самой властью полностью разрушены.

Возлагались некоторые надежды на «народных избранников», депутатов Верховного Совета. Но и эти надежды лопнули, как мыльный пузырь. Люди, особенно во времена ежовщины, обращавшиеся за помощью к «своим депутатам» увидели, что даже если депутат лично отзывчивый человек и хочет помочь — он бессилен это сделать, ибо не обладает никакими правами. В составе Верховного Совета несомненно есть люди порядочные и честные, которые мучаются позорной ролью им отведенной — ролью статистов, своими аплодисментами покрывающих все большевистские преступления перед народом. Но, к сожалению, до сих пор среди депутатов Верховного Совета не нашлось ни одного мужественного человека, который пожертвовал бы собой, своей семьей и с трибуны одной из сессий сказал бы слова правды, разоблачил бы угнетателей, выступил бы на защиту народа. Вероятно его стащили бы с трибуны, вероятно ему не дали бы говорить, но те слова, что он успел бы сказать, в несколько дней облетели бы всю страну, весь мир и прозвучали бы набатом. А имя его вошло бы в российскую историю рядом с именами Репнина и Шибанова, Волынского и Радищева.

Сегодня над страной в четырнадцатый раз поднимается «солнце сталинской конституции». Поднимается солнце обмана и насилия; солнце, от лучей которого холодно; солнце, от света которого — темно. Солнце, созданное людьми с черными душами. Черное солнце.

А на Востоке брезжит восход настоящего Солнца. Солнца личной свободы, социальной справедливости, общечеловеческой солидарности. Его лучи — предвестники грядущей революции, которую не смогут задержать ни обман, ни террор. И под натиском этой Революции исчезнут с горизонта и черное солнце и его создатели.

В номере:

С. Кирсанов

ДЕЛО «ПРОМПАТИИ»

А. Крмов

БЕРЛИНСКИЕ ОЧЕРКИ